

Вырщиков Е. Г. Термин «татхагата» и ситуация словесного поединка в древней Индии Ориенталистика. 2018:1(3-4):394–401

DOI 10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-394-401 **УЛК** 24

Оригинальная статья Original Paper

Термин «татхагата» и ситуация словесного поединка в древней Индии: кто такой татхагата?

Е. Г. Вырщиков

Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5240-8871, e-mail: bimbisara@yandex.ru

Резюме: в данной статье на основе палийского и санскритского материала исследуется происхождение раннебуддийского термина *татхагата*. Это слово, если судить по данным палийского канона, имеет древнее добуддийское происхождение. Сутры «Дигха-никая» (ДН) предоставляют нам ряд нетривиальных контекстов употребления этого слова, позволяющих достаточно точно установить его этимологию и буквальное значение. Кроме того, эти контексты позволяют предполагать особую связь *татхагаты* (как ипостаси Будды) с «говорением правды».

Ключевые слова: брахманы; буддизм; палийский канон; татхагата; упанишады; шраманы

Для цитирования: Вырщиков Е. Г. Термин «татхагата» и ситуация словесного поединка в древней Индии: кто такой татхагата? *Ориенталистика*. 2018;1(3-4):394–401. DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-394-401.

The Term "Tathagata" and the Situation of the Verbal Duel in Ancient India: Who is the Tathagata?

Yevgeniy G. Vyrschikov

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-5240-8871, e-mail: bimbisara@yandex.ru

Abstract: this article concerns the origin of the early Buddhist term *tathagata* (on Pali and Sanskrit material). This way, if you judge according to the Pali Canon, is of ancient pre-Buddhist origin. The "Digha-Nikaya" Sutras provides us with a number of nontrivial contexts of the use of this word, allowing us to accurately establish its etymology and literal meaning. In addition, these contexts suggest a special connection of Tathagata (as an image of the Buddha) with "truth telling".

Keywords: brahmanas; Buddhism; Tathagata; shramanas; the Pali Canon; Upanishads

For citation: Vyrschikov Ye. G. The Term "Tathagata" and the Situation of the Verbal Duel in Ancient India: Who is the Tathagata? *Orientalistica*. 2018;1(3-4):394–401. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2018-1-3-4-394-401.



Vyrschikov Ye. G. The Term "Tathagata" and the Situation of the Verbal Duel in Ancient India Orientalistica. 2018:1(3-4):394–401

Введение

Термин mamxaгama (санскр. tathāgata) известен еще из древнебуддийской литературы. Происхождение и раннее бытование его неясно. В поздней древности это был по преимуществу метафорический синоним Будды. К настоящему моменту термин тщательно исследован и имеет три толкования.

Первое связано с разбиением составного слова tathā-gata 'так (к таковому) пошедший'. Такое разбиение согласуется с разбиением термина su-gata 'к благому ушедший', что может говорить о синонимичности терминов. Из современных исследователей эту гипотезу поддерживает В. П. Андросов [1, с. 170].

Прочие толкования связаны с разбиением tathā-ā-gata. Третье будет рассмотрено ниже; второе же толкование наиболее популярно и следует старой традиции, в европейской науке идущей еще от Т. Рис-Дэвидса: "he who has won through to the truth" [2, p. 296], буквально 'к «таковому» пришедший'. Этот термин получил в махаянской традиции, где «таковость» (санскр. tathatā) отождествляется с «совершенной мудростью» (санскр. prajñā) в праджняпарамитской традиции и с «пустотностью» (санскр. śūnyatā) в мадхьямаке. Однако, говоря о раннем буддизме, корректно обратиться к раннебуддийским источникам, поэтому вслед за Т. Рис-Дэвидсом и его единомышленниками будем опираться на палийский канон. В палийском каноне понятия татхагата и будда не тождественны и не обозначают исключительно Будду Шакьямуни. Встречаются, правда, эпизоды, где Татхагата – это просто другое наименование для Будды, например, в «Брахмаджаласутте» (ДН, І.1). Однако и в этой сутре Будда высказывается о Татхагате несколько отстраненно, как будто обозначения Татхагата и шраман Готама пересекаются, но не тождественны. Усложняет дело и то, что сам термин buddha- как таковой в палийском каноне присутствует нечасто и в строго определенном контексте. Самого Будду в палийском каноне обычно называют, в зависимости от ситуации, или Бхагаван (пали bhagayant-), или просто *шраман Готама* (пали samana Gotama). Только позднее, в ашокинской эпиграфике (III в. до н. э.) будды (и Будда Шакьямуни, и будды прошлых времен) называются именно budha. Ochoba -buddha- присутствует в палийском каноне по преимуществу в составном термине samma-sam-buddha (= санскр. samyak-sam-buddha), который употребляется, как уже говорилось, в специфическом контексте. Это список-клише - перечисление основных «качеств»-гун (пали guna), или, иначе, варн (пали vanna), свойственных Бхагавану в противовес гунам (варнам), свойственным уважаемому брахману - его сопернику/будущему ученику (это также клише). Есть несколько подобных клише, отличающихся и объемом текста, и составными частями, но их содержательная основа едина.



Вырщиков Е. Г. Термин «татхагата» и ситуация словесного поединка в древней Индии Ориенталистика. 2018:1(3-4):394–401

Это не единственное клише такого рода, но самое объемное из них содержат «Сонаданда-сутта» (ДН, І.4, 6) и «Кутаданта-сутта» (ДН, І.5, 7). Кратко набор основных «качеств» таков.

Рожденный в достойном (кшатрийском) роду – имеющий приятный облик – вежлив и добр ко всем – заслуженный шраман – архат – сугата – будда – наставник богов и людей.

Если не учитывать контекст перечисления, можно подумать, что перед нами – биография человека (и действительно, Ашвагхоша составит позднее «биографию» – знаменитую «Буддхачариту»). Однако здесь контекст не оставляет сомнений: перед нами именно набор качеств, отличающих Будду от прочих людей. По-видимому, своим субстратом он имеет «перечисление имен Будды» и «перечисление имен будд» – гипотетический древнейший вид буддийской литературы, развившийся в махасангхике и махаяне в несколько ином направлении¹. Жанр «перечисление имен» и «перечисление качеств» впоследствии получит распространение в индуизме, он имеет многочисленные исторические и этнокультурные параллели, в том числе древнеиндоарийские (ср. 1-й гимн 1-й мандалы Ригведы, посвященный богу Агни).

Возвращаясь к палийскому канону, заметим, что термин *татхагата* в указанном списке не фигурирует, что удивительно, учитывая, насколько список пространный. А теперь рассмотрим другое «перечисление», куда более лаконичное, но представляющее для нас больший интерес².

Assosum kho Khāṇumatakā brāhmaṇa-gahapatikā — "Samaṇo khalu, bho, Gotamo Sakya-putto Sakya-kulā pabbajito Magadhesu cārikaṃ caramāno mahatā bhikkhu-saṅghena saddhiṃ pañca-mattehi bhikkhu-satehi Khāṇumataṃ anuppatto Khāṇumate viharati Ambalaṭṭhikāyaṃ. Taṃ kho pana Bhavantaṃ Gotamaṃ evaṃ kalyāṇo kittisaddo abbhuggato — 'itipi so Bhagavā arahaṃ sammā-sambuddho vijjā-caraṇa-sampanno sugato lokavidū anuttaro purisa-damma-sārathi satthā deva-manussānaṃ buddho bhagavā'ti. So imaṃ lokaṃ sadevakaṃ samārakaṃ sabrahmakaṃ sassamaṇabrāhmaṇiṃ pajaṃ sadevamanussaṃ sayaṃ abhiññā sacchikatvā pavedeti. So dhammaṃ deseti ādikalyāṇaṃ majjhekalyāṇaṃ pariyosānakalyāṇaṃ sātthaṃ savyañjanaṃ, kevala-paripuṇṇaṃ parisuddhaṃ brahmacariyaṃ pakāseti. Sādhu kho pana tathārūpānaṃ arahataṃ dassanaṃ hotī"ti. Atha kho Khāṇumatakā brāhmaṇa-gahapatikā Khāṇumatā nikkhamitvā saṅghasaṅghī gaṇībhūtā yena Ambalaṭṭhikā ten' upasaṅkamanti.

Перевод

Прослышали тут брахманы-гахапатики (1) из Кхануматы: 'Воистину, почтенный шраман Готама, сын шакьи, из племени шакьев паривраджак (2), бродящий в Магадхе по окрестностям с большой монашеской сангхой

396 ISSN 2618-7043

¹ Подробнее об этом см.: [3; 4].

² ДН, I.5, 2.



Vyrschikov Ye. G. The Term "Tathagata" and the Situation of the Verbal Duel in Ancient India Orientalistica. 2018;1(3-4):394–401

в пятьсот (3) учеников, достигши Кхануматы, в Кханумате остановился, в Амбалаттхике. И о том Бхагаване Готаме, воистину, такая чудесная слава разнеслась: «Он, Бхагаван, мол – архат; должным образом все-просветленный будда; [владеющий] соединением знания и правильного действия; сугата (4); знаток мира; непревзойденный объездчик людей, нуждающихся в обуздании, [подобно боевым коням]; наставник богов и людей; будда; Бхагаван». Он [наставляет всю] эту вселенную: мир, где бытуют боги, мир Мары, мир Брахмы, мир шраманов и брахманов; сам, лично, путь к просветлению [в жизнь] претворив – [все] живые существа, богов и людей, [тому же] учит. Он устремляет [учашихся к] дхарме, великолепной в начале, великолепной в середине, великолепной в [ее] окончании, в соответствии с духом [ее] и буквой; являет [всем] едино-завершенную [и] чистую брахмачарью (5). Воистину, прекрасно лицезреть архата с чертами татхагаты.' И вот эти брахманы-гахапатики из Кхануматы, покинув Кханумату, община с общиной [соединившись и] собравшись толпой, где Амбалаттхика – туда приближаются.

Комментарий

- (1) *Брахманы-гахапатики* (пали brāhmaṇa-gahapatikā) особая социальная группа, брахманы, кормящиеся от управления наделами, пожалованными царем³.
- (2) Шакьи (пали sakya) одно из пригималайских племен; паривраджаки (пали pabbajita, paribbajaka) бродячие аскеты, как шраманы, так и брахманы; сын шакьи, из племени шакьев паривраджак (пали Sakyaputto Sakya-kulā pabbajito) не исключено, что клише ...сын <родовое имя>, из рода (племени) <родовое имя>... это не тавтология, а указание на происхождение как по отцу (kula 'род, племя'), так и по матери (рutta 'сын'), ведь эти родовые маркеры могли и не совпадать; в пользу этого говорит присутствие в древней Северной Индии матрилинейной составляющей-маркера схожего вида в царской титулатуре, как в эпиграфике, так и в палийском каноне (ср. Ajatasattu Vedehiputto 'Аджаташатру, сын видехийки'4); заметим, что при перечислении варн-качеств как Будды, так и брахманов порядок упоминания о происхождении остается тот же (ДН, I.4, 5–6; I.5, 6–7).
- (3) *Пятьсот* вовсе не подразумевается, что сангха насчитывала ровно пятьсот бхикшу; данный оборот означал лишь, что сангха была очень велика, но число учеников было *счетно*.
- (4) *Cyzama* (пали sugata) букв. 'к благому (или благим образом) ушедший, контексты, позволяющие говорить о сколько-нибудь точном значении данного термина, пока не известны; принято полагать, что

³ Подробнее см.: [5, с. 43–52].

⁴ ДН, II.3, 1.



Вырщиков Е. Г. Термин «татхагата» и ситуация словесного поединка в древней Индии Ориенталистика. 2018:1(3-4):394-401

речь идет о благом посмертии, но одна лишь этимология не дает надежных интерпретаций, сообщения комментаторов также ненадежны.

(5) *Брахмачарья* (пали brahmacariya) – здесь имеется в виду, судя по контексту, не только целомудрие, как нередко переводится, а весь явленный образ жизни в его целостности; ведь для шрамана *брахмачарья* – не временное соблюдение определенных обетов на период ученичества, а вся его жизнь.

Этот отрывок – также клише, он повторяется в «Сонаданда-сутте» (ДН, І.4, 2), с той лишь разницей, что меняются предлагаемые обстоятельства: деревня Кханумата вместо города Чампа, царство Магадха вместо царства Анга, Амбалаттхика вместо рощи у лотосового пруда Гаггара.

Между этим списком и упоминавшимся (ДН, I.5, 7 и ДН, I.4, 6) есть небольшое пересечение, отмеченное в тексте и переводе (см. выше). Это, в сущности, самая важная часть обоих списков, и не только потому, что там перечислены наиболее значимые качества Будды, но и потому, что они выделены самими авторами канона прямой речью внутри прямой речи. Это «слава» о Будде, разносящаяся в мире (а точнее, во всех мирах Вселенной), так называемая киттисадда, пали kitti-sadda, букв. 'звуки славы' (=санскр. kirti-śabda). Судя по контексту употребления, это нечто объективное, не зависящее от мнения ни отдельных субъектов, ни групп; ее, как описываются события в сутрах, не может поколебать злопыхательство недоброжелателей.

Возвращаясь к сказанному выше, заметим, что данное клише по сравнению с отрывками из «Сонаданда-сутты» (ДН, І.4, 6) и «Кутаданта-сутты» (ДН, І.5, 7) обладает важным отличием – в нем упоминается «тат-хагатовость» как качество Будды: Воистину, прекрасно лицезреть архата с чертами татхагаты ("Sādhu kho pana tathā-rūpānam arahatam dassanam hotī"ti). Буквально здесь говорится об архате, обладающем «такими» формами» (пали tathā-rūpa). О том, что категория tathā 'так, такое, то' в составных словах палийского канона обозначает именно татхагату, свидетельствует следующий отрывок из «Махапариниббанасутты» (ДН, ІІ.3, 1):

Evam me sutam. Ekam samayam bhagavā Rājagahe viharati Gijjhakūţe pabbate. Tena kho pana samayena rājā Māgadho Ajātasattu Vedehiputto Vajjī abhiyātukāmo hoti. So evamāha — "aham hime Vajjī evammahiddhike evammahānubhāve ucchecchāmi Vajjī, vināsessāmi Vajjī, anayabyasanam āpādessāmi Vajjī"ti. Atha kho rājā Māgadho Ajātasattu Vedehiputto Vassakāram brāhmaṇam Vagadhamahāmattam āmantesi — "ehi tvam, brāhmaṇa, yena bhagavā tenupasaṅkama; upasaṅkamitvā mama vacanena bhagavato pāde sirasā vandāhi, appābādham appātaṅkam lahuṭṭhānam balam phāsuvihāram puccha — 'rājā, bhante, Māgadho Ajātasattu Vedehiputto bhagavato pāde sirasā vandati, appābādham appātaṅkam lahuṭṭhānam balam phāsuvihāram pucchatī'ti. Evañca vadehi — 'rājā, bhante, Māgadho Ajātasattu Vedehiputto Vajjī

398 ISSN 2618-7043



Vyrschikov Ye. G. The Term "Tathagata" and the Situation of the Verbal Duel in Ancient India Orientalistica. 2018;1(3-4):394–401

abhiyātukāmo. So evam āha – "ahaṃ hime Vajjī evaṃmahiddhike evaṃmahānubhāve ucchecchāmi Vajjī, vināsessāmi Vajjī, anayabyasanaṃ āpādessāmī"'ti; yathā ca te bhagavā byākaroti, taṃ sādhukaṃ uggahetvā mamam āroceyyāsi, na hi tathāgatā vitatham bhanantī"ti.

Перевод

Так мной услышано. Раз Бхагаван останавливается в Раджагрихе (1), на горе Гидджхакута. Тем временем, [царствующий в] Магадхе раджа Аджатасатту, сын видехийки (2), желает захватить ваджей (3). Он так говорит: «Должны быть уничтожены ваджи, большой магической силой (4) [владеющие, столь] заносчивые – перебью [я] ваджей, погублю [я] ваджей, неотвратимую погибель принесу ваджам!»

Тогда [царствующий в] Магадхе раджа Аджатасатту, сын видехийки, к брахману Вассакаре, главному советнику царства Магадха, обращается: ступай[-ка] ты, брахман – где Бхагаван [пребывает], туда подойди, подойдя – с моим приветствием к ногам припади, пожелай [ему жить] без болезней и слабости, [пожелай ему] легкости, силы, приятной жизни: мол, «[царствующий в] Магадхе раджа Аджатасатту, сын видехийки, о почтенный, к ногам твоим припадает, желает [тебе жить] без болезней и слабости, [желает] легкости, силы и приятной жизни», и еще так скажи: «О почтенный, [царствующий в] Магадхе раджа Аджатасатту, сын видехийки, желает захватить ваджей. Он так говорит: «Должны быть уничтожены ваджи, большой магической силой [владеющие, столь] заносчивые – перебью [я] ваджей, погублю [я] ваджей, неотвратимую погибель принесу ваджам!»; и как Бхагаван тебе разъяснит, [ты], хорошенько это осознав, мне перескажешь, ведь «татхагаты не-татхагатовое не говорят».

Комментарий

- (1) *Раджагриха* (пали Rājagaha) город южнее Ганги, на тот момент столица царства Магадха; то есть путь Вассакары к Будде был не слишком далеким.
- (2) *Видеха* племя (царство), располагавшееся в древности в северо-восточной Индии, севернее Ганги; ...сын видехийки (пали vedehiputto) матрилинейная царская титулатура бытовала в древней Северной Индии даже в поздней древности.
- (3) *Ваджи* (пали Vajjī, санскр. Vṛjjī) большое племя (или союз племен), жившее в древности в северо-восточной Индии, севернее Ганги.
- (4) *Иддхика* (пали iddhika) здесь: сила сверхъестественной природы, овладение которой не вело, однако, к просветлению.

Здесь особый интерес представляет выражение «татхагаты не-татхагатовое не говорят» ("na hi tathāgatā vitathaṃ bhaṇantī"ti; букв. ведь «татхагаты "не таковое" не говорят»). Судя по контексту в палийском тексте, это крылатое выражение, построенное на противопоставлении



Вырщиков Е. Г. Термин «татхагата» и ситуация словесного поединка в древней Индии Ориенталистика. 2018:1(3-4):394–401

tathā '*таковое*' : vitatha '*не-таковое*' и игре слов: ...tathāgatā vitathaṃ... По всем признакам *таковое* и игре слов: ...tathāgatā vitathaṃ... По всем признакам *таковое* сти». Но что она означает?

Во-первых, надо заметить, что категория tathā не имеет отрицательного измерения, «таковости» противопоставляется не другая, отрицательная сущность, а все «не-таковое» (в отличие от, например, оппозиции частиц su-: dur-'благое: дурное'; ср. санскр. sukha: duhkha 'счастье: несчастье'). Во-вторых, контекст указывает на то, что «таковость» как свойство связана с говорением правды, татагата – прежде всего носитель истины. Именно за истиной как к татагата посылает к Будде брахмана Вассакару царь Аджатасатту. В этом смысле интересно дальнейшее повествование. Дело в том, что Будда встречает Вассакару довольно невежливо (единственный случай в «Дигха-никая»!): заданный вопрос игнорирует, как и самого гостя, вместо его приема демонстративно затеяв беседу с Анандой. Но даже в этом положении он не утаивает правды.

Заключение

В свете вышесказанного представляет интерес третье толкование термина татхагата, предложенное В. В. Вертоградовой (в частной беседе). По ее мнению, tathagata надо переводить как 'в «таковом» (незыблемо) пребывающий. Действительно, глагол ā-gam-, кроме значения 'приходить, приближаться, имеет значение 'находиться, пребывать (в каком-либо месте)'. Человек, сознанием своим пребывающий в «таковом», не может не являться источником правдивой речи. Именно такое истолкование термина tathāgata - 'в «таковом» (незыблемо) пребываю*щего*' – позволяет нам непротиворечиво понять указанную выше игру слов, да и весь данный эпизод (ДН, II.3.1). Вспомним также обнаруженные выше «такие» формы (пали tathā-rūpa) татхагаты; упоминание «таковости» и «татхагатовости» везде определенно указывает на качество состояния, а не на процесс прихода к нему. В свете сказанного (и особенно в свете выражения "na hi tathāgatā vitatham bhanantī"ti *'в-том-пребывающие не-то не говорят'*) толкование В. В. Вертоградовой выглядит убедительнее, чем толкование Т. Рис-Дэвидса. Однако здесь в связи с этой же палийской поговоркой встает вопрос, который будет рассмотрен в следующей публикации, об особой связи татхагаты с говорением правды. Важные материалы по данной проблеме содержат палийский канон и «Брихадараньяка-упанишада».

Литература

- 1. Андросов В. П. Словарь индо-тибетского и российского буддизма (главные имена, основные термины, доктринальные понятия). М.: Вестком; 2000. 200 с.
- 2. Rhys-Davids T., Stede W. *Pali-English Dictionary*. Oxford: The Pali Text Society; 1998. 808 p.

400 ISSN 2618-7043



Vyrschikov Ye. G. The Term "Tathagata" and the Situation of the Verbal Duel in Ancient India Orientalistica. 2018;1(3-4):394–401

- 3. Жутаев Д. И. Индийские корни литературы сутр об именах будд: к истории формы. В: Иванов В. В. (ред.) *Древние культуры Восточной и Южной Азии*. М.: Издательство МГУ; 1999. С. 54–76
- 4. Жутаев Д. И. Размышления о структуре раннебуддийского доктринального текста. В: Вертоградова В. В. (ред.) Индия Тибет: текст и вокруг текста. Рериховские чтения 2002 (юбилейные) в Институте Востоковедения РАН. М.: Институт востоковедения РАН; 2004. С. 99–134.
- 5. Вырщиков Е. Г. Социальные классификации и сакральное пространство в палийском каноне. В: Вертоградова В. В. (ред.) Индия-Тибет: текст и феноменология культуры. Рериховские чтения 2006–2010 в Институте востоковедения РАН. М.: Институт востоковедения РАН; 2012. С. 41–56.

References

- 1. Androsov V. P. Dictionary of Indo-Tibetan and Russian Buddhism (main names, basic terms, doctrinal concepts). Moscow: Vestkom; 2000. (In Russ.)
- 2. Rhys-Davids T., Stede W. *Pali-English Dictionary*. Oxford: The Pali Text Society; 1998.
- 3. Zhutaev D. I. Indian roots of literature of the sutras on the names of the Buddhas: the history of the form. In: Ivanov V. V. (ed.) *The ancient cultures of East and South Asia*. Moscow: Izdatelstvo MGU; 1999, pp. 54–76 (In Russ.)
- 4. Zhutaev D. I. Reflections on the structure of the early Buddhist doctrinal text. In: Vertogradova V. V. (ed.) *India-Tibet: text and around text. Roerich readings 2002 at the Institute of Oriental studies of RAS.* Moscow: Institut vostokovedeniya RAN; 2004, pp. 99–134. (In Russ.)
- 5. Вырщиков Е. Г. Social classifications and sacred space in the Pali Canon. In: Vertogradova V. V. (ed.) *India-Tibet: text and around text. Roerich readings 2006–2010 at the Institute of Oriental studies of RAS.* Moscow: Institut vostokovedeniya RAN; 2012, pp. 41–56. (In Russ.)

Информация об авторе

Вырщиков Евгений Геннадиевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Yevgeniy G. Vyrschikov, Ph. D, Senior Research Fellow, Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Информация о статье

Поступила в редакцию: 7 октября 2018 г. Received: October 7, 2018 Одобрена рецензентами: 8 ноября 2018 г. Reviewed: November 8, 2018 Принята к публикации: 14 ноября 2018 г. Accepted: November 14, 2018